

Все они держали в руках большие и маленькие пакеты. Ян Чунь едва сдерживал смех, Цинь Мэн сохранял каменное лицо, а остальные четверо излучали радость.

Когда Ян Чунь и Цинь Мэн вошли, четверо сзади выстроились в ряд и вежливо поздоровались с Цзин И:

— Здравствуйте, невестка! Мы все хорошие друзья старшего брата Цинь. Пришли без предупреждения, надеемся, вы не обидитесь!

Цзин И: «...»

Впервые он узнал, что в мире существует титул, который в сто раз хуже, чем «Супруг Цинь».

Что за чертовщина такая — «невестка»? Вы, блин, глаза-то раскройте, я мужик!

На самом деле, его возмущение было довольно необоснованным, потому что, в отличие от Земли, у мисиан такие традиции — однополые браки были легализованы неизвестно сколько лет назад, и все считают, что раз однополые браки равны гетеросексуальным, а мужчины и женщины равны, то сторона, которая «выходит замуж», будь то мужчина за мужчину, женщина за мужчину или женщина за женщину, достаивается титула «Супруг X», а соответствующие обращения, вроде «невестки», тоже являются нейтральными и подходят для обоих полов.

Это правило было просто безумием, и для Цзин Сяои, приехавшего с Земли, казалось, что мисиане живут слишком просто, даже проще, чем западные люди на родной планете. Например, западные люди тоже любят объединять дедушек и бабушек, тётушек и тётей в одно название, в отличие от его родины, где всё должно быть по правилам, каждой роли соответствует своё обращение, и если писать старинный роман о дворцовых интригах, можно запутаться в бесчисленных родственных титулах, как в спирали...

Так что, на самом деле, эта четвёрка обращалась к нему правильно, ошибался сам Цзин Сяои, который не был местным и не мог понять эту логику, от чего у него по коже побежали мурашки.

Затем он бросил взгляд на Цинь Мэна: «Ну, чего ты ждёшь? Быстрее приходи и защищай меня?!»

Цинь Мэн сдержал смех и поспешил разрядить обстановку:

— Ладно, просто зовите его по имени, он ещё не привык.

Четвёрка послушалась, выпрямилась и сказала:

— Поняли, Цзин И. Сегодня мы действительно пришли без предупреждения, извините.

Цзин И смущённо посмотрел на их руки, увешанные всевозможными вещами, и автоматически выдал типичную для Великой гастрономической державы фразу:

— Зачем вы столько принесли? Проходите, не стесняйтесь.

Эти четверо незваных гостей вошли внутрь, проходя мимо Цинь Мэна, каждый из них бросил на него многозначительный взгляд: «Ха, ещё не привык, Братец Ястреб, ты просто бесполезен...»

Цинь Мэн поднял бровь и, словно забыв о прежней дружбе, сказал:

— Ладно, раз уж вы здесь, оставьте вещи и идите, как-нибудь встретимся?

Четвёрка, услышав эти бесстыдные слова, была ошарашена: «Боже, мы же уже здесь, как ты можешь так нас гнать? Мы просто случайно сказали правду, и ты сразу так мстишь? Ты вообще человек?!»

Цзин Сяои, не видевший их мимической перепалки, тоже был в шоке. Хотя ему и хотелось, чтобы эти незваные гости ушли, но Цинь Мэн был слишком груб. Воспитанный китайской культурой, он не мог так поступать с гостями!

Он притворился вежливым и сказал:

— Раз уж вы здесь, может, поедите перед тем, как уйти?

На самом деле, эта фраза была очень тонкой.

Согласно научным исследованиям, если человек действительно хочет, чтобы вы остались, он скажет: «Останьтесь, поешьте перед уходом!», а если он говорит: «Может, поедите перед тем, как уйти?» — это значит, что, хотя он так говорит, на самом деле он имеет в виду: «Будьте умнее, убирайтесь поскорее, не надейтесь поесть!»

Этот тонкий контекст, вероятно, был похож на подношение чая в знак прощания — любой, у кого есть хоть капля эмоционального интеллекта, поймёт.

К сожалению, он забыл, что это Ми-син.

Между ними была огромная культурная пропасть.

Четвёрка ничего не имела в избытке, кроме наглости. Даже если бы не было ступеньки, они бы сами её нашли, а теперь, получив эту ступеньку, они были вне себя от радости и поспешно согласились:

— Отлично, мы только за! Мы уже слышали, что твои кулинарные навыки просто великолепны, Цзин И. Лучше рано, чем никогда, спасибо за гостеприимство.

Цзин И: «...Не за что.»

Цинь Мэн: «Вы меня позорите.»

Четвёрка: «Ха, думаешь, если ты нас прогонишь, мы не справимся? Ты больше не глава семьи, очнись!»

Цзин И ушёл на кухню.

Он не чувствовал себя обиженным из-за того, что готовит для стольких людей, ведь он видел, что их восхищение его кулинарными навыками было искренним, без капли лести. Быть так безоговорочно признанным этими людьми его искренне радовало — и главное, они не собирались есть бесплатно. Взглянув на их «подарки», Цзин И был потрясён их «щедростью». Это мясо зверя А-класса, должно быть, стоило десятки тысяч? Учитывая это, как бы они ни были эксцентричны, это не могло быть плохо.

Снаружи четвёрка почтительно поприветствовала адмирала Чэня и его супругу, затем села с

видом, совершенно отличным от их предыдущего безумного поведения, выглядели они исключительно солидно и величественно, как настоящие военные звёзды.

Адмирал Чэнь и его супруга были с ними знакомы и знали об их способностях, а также о том, что они были близкими друзьями Цинь Мэна, поэтому относились к ним с симпатией, и атмосфера была довольно гармоничной.

Цинь Мэн пришёл на кухню помочь Цзин И.

Цзин И был удивлён, он думал, что после инцидента с «выщипыванием перьев» майор Цинь на какое-то время будет бояться кухни! Надо сказать, этот поступок повысил его симпатию к Цинь Мэну. Такой выдающийся военный, ещё и с огромной фан-базой, с аристократическим происхождением, мог так «опуститься» и не ждать, пока его обслужат, как барин. Это говорило о его хорошем характере и искренности в дружбе, что было очень приятно.

Подумав так, Цзин И естественно начал командовать майором Цинь, чтобы тот помогал ему.

— Нарезь эту рыбу на тонкие ломтики в форме полумесяца длиной с палец.

Рыба выглядела очень нежной, с не слишком плотной текстурой, похожей на травяного карпа, и Цзин И планировал приготовить из неё рыбу по-сычуаньски.

— Эту рыбу нужно мелко растолочь в пасту.

Цзин И хотел сделать рыбные шарики, а для них важно, чтобы волокна были длинными и не рвались, поэтому мясо нельзя рубить, а нужно толочь, чтобы шарики получились более упругими и вкусными.

— Эту рыбу сначала нужно продезинфицировать, затем немного заморозить, а потом нарезать как можно тоньше.

У неё плотная текстура, лёгкий аромат и почти нет запаха рыбы, говорят, это самый популярный вид рыбы на Ми-син, и она стоит недёшево. Цзин И планировал сделать из неё сашими.

Далее была рыба для стейка, для жарки, для сладко-кислых кусочков, для приготовления на гриле, для варки на пару, для острого горшочка...

Он принимал решения в зависимости от текстуры каждой рыбы, всё было организовано чётко и уверенно.

Это главным образом было заслугой Дота.

С тех пор как у него появился Дот, Цзин И никогда не сомневался в его способностях — он задавал так много вопросов, и хотя поначалу некоторые из них игнорировались из-за недопонимания, как только он разобрался, как использовать Дота, на любой вопрос, который он не понимал, Дот сразу давал точный и полезный ответ, ни разу не подвёл.

На чужой планете Дот был так же надёжен.

Цзин И втайне предполагал, что создатель Дота был из более развитой цивилизации, что было видно по энергокарте, которую использовал Дот, она была намного совершеннее, чем лучшие энергокарты мисиан.

Он однажды попытался спросить об этом, Дот не ответил, но на этот раз не проигнорировал его, а сказал, что у него нет разрешения на этот вопрос, и попросил Цзин И больше не спрашивать.

Хотя ему всё ещё было любопытно, раз Дот не мог говорить, он решил оставить это.

<http://bllate.org/book/16622/1521405>